

известно, стоят в отечественной поэзии В. К. Тредиаковский и А. П. Сумароков (ср., в частности, его героиды 1769 года). Державин оказывается здесь важным звеном между поэтами середины XVIII века и тем же Пушкиным.

Во-вторых, роль одного из создателей светской поэтической культуры – пока еще не для женщин, а от лица женщин – потребовала от Державина вполне серьезного и долгого освоения разных жанров: героиды, трагедии, салонной песни, элегии, поздравительных новогодних стихов, – а затем и их скрещивания.

В-третьих, выясняется, что происхождение и формирование «женского текста» в русской литературной культуре XVIII века имело «случайный» и «домашний» характер.

Литература

Лотман Ю. М. Пушкин / Ю.М.Лотман. – СПб.: Искусство–СПб, 1995.

Набоков В. Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина. Пер. с англ. / В.Набоков. – М.: НПК «Интелвак», 1999.

Петров А. В. Новогодняя поэзия в России: от Тредиаковского до Бенедиктова: Монография / А.В.Петров. – Магнитогорск: МаГУ, 2009.

Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 т. / А.С.Пушкин. – М.: Правда, 1981.

Сержан Л.С. «Элегия» М. Деборд-Вальмор – один из источников письма Татьяны к Онегину / Л.С.Сержан // Известия АН СССР. Серия лит. и яз. – М., 1974. – Т. 33. – № 6. – С. 536–552.

Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. I–VII. СПб.: В типографии Императорской Академии Наук, 1864–1872.

Державинские стихи Николая Языкова

А.П.Рассадин

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н.Ульянова
(Ульяновск)

Ключевые слова: державинская традиция, Н.М.Языков, поэзия

Николай Михайлович Языков (16.03 (4.03) 1803 года, Симбирск – 7.01.1847 года (26.12.1846 года), Москва) принадлежал к числу поэтов, входивших в ближайшее поэтическое окружение А. Пушкина. Как подчеркивал П. Анненков, три поэта составляли для Пушкина «плеяду, поставленную им почти вне всякой возможности суда, а

еще менее какого-либо осуждения: Дельвиг, Баратынский и Языков» [Анненков 1984: 162].

Еще раньше аналогично рассуждал П.Вяземский: «Пушкин, Дельвиг, Баратынский, Языков, не только современностью, но и поэтическим соотношением, каким-то семейным общим выражением, образуют у нас нераздельное явление» [Полное собрание 1879, II: 305].

Являясь одним из самых заметных представителей «школы гармонической точности», основанной К. Батюшковым и В. Жуковским, Языков, между тем, не только самобытно развивал пушкинские художественные принципы, но и активно полемизировал с ними.

«Не по стопам Пушкина надлежало Языкову обрабатывать и округлять стих свой; не для элегий и антологических стихотворений, но для дифирамба и гимна родился он; это услышали все. И уже скорее от Державина, нежели от Пушкина, должен был он засветить светильник свой. Стих его только тогда и входит в душу, когда он весь в лирическом свете; предмет у него только тогда жив, когда он или движется, или звучит, или сияет, а не тогда, когда пребывает в покое» – подытожил творческий путь поэта Николай Васильевич Гоголь, приведя, в том числе, и яркие примеры проявления «державинского» начала в лирике Языкова, начиная с его юношеских лет [Гоголь 1952: 128].

Это и процитированные неточно, по памяти, строки из стихотворения «Дерпт» (1825): «На благородное служенье / во славу чести и добра» (в оригинале: «И благородное стремленье / На поле славы и наук»), и обширные выдержки из «Тригорского» (1826), из посланий А. Вульффу (1828) и Д. Давыдову (1835).

«Стремление к повороту», к державинскому одическому громогласию, закономерному и окончательному, усматривает Гоголь в поздних стихах поэта, в частности, в «Землетрясении» (1844), которое, по мнению Жуковского, «есть наше лучшее стихотворение» [Гоголь 1952: 128]. Список Гоголя, разумеется, не исчерпывается выше-названными шедеврами языковской лирики. Здесь могут быть отмечены и «Подражание псалму» (1844), и «Сампсон» (1846) и многие другие его произведения 40-х годов.

При этом важно, что, державинские «звуки» в поэзии бывшего «поэта-студента» заметили, по Гоголю, все, включая самого Пушкина. Не стали исключением и поэты самого ближнего, пушкинского окружения. Так, например, П. Вяземский как минимум дважды написал об этом в своих стихах: «К Языкову» (1833) – «Хвала тебе! Живое племя / Ты не вотще в груди таил: / Державина святое знамя / Ты здесь с победой водрузил! / Ты под его широкой славой / Священный заключил союз: / Орла поэзии двухглавой / С орлом германских древних муз» [Полное собрание 1880, IV: 180], а также в посвящении Языкову из цикла «Поминки» (1854): «Складкой русской,

краской местной / Ты поэт наш коренной! / Пушкин был отец твой крестный, А Державин прадед твой» [Полное собрание 1887, XI: 8].

Интерес к Г.Р. Державину и его поэзии проявился у Языкова с ранних лет, еще во время его жизни в Петербурге. Так, в приложении к письму от 20 декабря 1822, являющимся ответом на специальный вопрос брата Александра о книгах, взятых Н. М. Языковым из библиотеки В. А. Плавильщикова и не возвращенных до отъезда его из Петербурга в Дерпт, упоминается первый том «Сочинений Державина» в 5 частях, изданных в типографии Шнора, в 1808-1816 гг., а также и то, что пятый том им в библиотеку благополучно возвращен [Языковский архив 1913: 33]

Находясь в Дерпте, Языков пристально следит за литературными событиями, так или иначе связанных с именем Державина, например, спрашивает у братьев, были ли они на торжественном (годовом) собрании «соревнователей», т. е. членов Вольного Общества Любителей Российской Словесности, в Петербурге, которое состоялось 22 мая 1823 года в доме вдовы поэта Д.А.Державиной [Языковский архив 1913: 78]

Увидев напечатанное Ф.П.Львовым в «Сыне Отечества» (1823, Ч. 89, №XLVIII) объявление о предполагаемом им издании сочинений Г. Р. Державина с составленными самим поэтом «объяснениями», Языков настоятельно просит брата о подписке на это издание, которое к сожалению, не состоялось [Языковский архив 1913: 145].

Начиная с середины 20-х гг., Языков сознательно начинает выстраивать свою поэтическую биографию, опираясь на известные литературные образцы. Вот как описывает поэт одно из своих дерптских жилищ: «Комнатка очень малая и в полном смысле на чердаке<...>а лестница совершенно пиитическая: узка и крючковата, как дорога к Парнаусу. Мне очень нравится мое уединенное жилище». И здесь же, в письме просит брата: «Если ты еще не все прислал мне, что хотел я иметь, то вложи при случае в одну из отправляемых книг портреты Державина (не старческой) и Семеновой <...> его будет висеть на стене моей комнаты и развешивать мои уединенные занятия». [Языковский архив 1913: 39].

С этого времени Г. Р. Державин становится для Н. Языкова подлинным кумиром. В стихотворении «Мое уединение» (1823), вслед за Батюшковым («Мои пенаты» послужат образцом), он попытается утвердить свою литературную иерархию. Ломоносов предстанет как «снегов полярный сын, певец непобедимый и гений – исполин», Жуковский – «...любимый сын фантазии чудесной», а Державин как «...кумир поэта! / С высокою душой, / Как яркая комета, / Горящей полосой / На русском небосклоне / Возникший в дни побед / И мудрую на троне / Прославивший поэт! / Твой голос величавый / Гремит из рода в род / И вечно не замрет / В устах полночной славы» [Языков 1964: 76].

Верность кумиру Н. Языков будет хранить до конца своей жизни, создав в 1845 году «Стихи на объявление памятника историографу Н.М.Карамзину» и выделив в них курсивом первую строчку из державинского «Памятника» (1795).

*Он памятник себе воздвиг чудесный, вечный,
Достойный праведных похвал ...*

[Языков 1964: 404]

Однако и без курсива, в самом начале, переключка стихов более чем заметна. «Металлов тверже» у Г.Р. Державина и «...тверже, чем литой металл» у Языкова, «пирамида» – «столб каменосечный» и т.д. Державинский вольный перевод Горация под пером Языкова как бы обрел новое дыхание, наполнившись актуальным для своего времени содержанием.

Несмотря на то, что стихотворение вызвало иронический отзыв В.Г. Белинского, усмотревшего в нем славянофильскую риторику, в целом оно было встречено одобрительно. Знаменательно, что спустя много лет, Н.Добролюбов в своей статье «Стихотворения Н. Языкова» «из пьес серьезного направления», написанных поэтом в конце жизни, назовет именно это стихотворение, эту, по его мнению, «действительно замечательную вещь» [Добролюбов 1984: 239].

Литература

Анненков П. В. Материалы для биографии А. С. Пушкина / П.В.Анненков.– М.: Современник, 1984. – 476 с.

Гоголь Н.В. В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность / Н.В.Гоголь // Гоголь Н. В. Собрание сочинений в 4 т. – Т.4. – М., 1952. – С.110-146.

Добролюбов Н.А. Стихотворения Н.М.Языкова / Н.А.Добролюбов // Добролюбов Н.А. Избранное. – М.: Современник, 1984. – С.235-241.

Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского в 12 т. СПб. 1878—1896.

Языков Н.М. Полное собрание стихотворений / Н.М.Языков / Вступ. статья, подготовка текста и примечания К. К. Бухмейер. М.-Л.: Советский писатель, 1964 (Библиотека поэта. Большая серия). – 706 с.

Языковский архив. Вып. I. Письма Н. М. Языкова к родным за дерптский период его жизни (1822--1829) / Под ред. и с объяснительными примеч. Е. В. Петухова. – СПб., 1913. – 502 с.